

УДК 343.293 (575.2) (04)

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА АМНИСТИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.К. Сманалиева

Проведен анализ истории развития института амнистии в уголовном праве Кыргызской Республики, начиная с обычного права кыргызов до принятия нового Уголовного кодекса независимого Кыргызстана.

Ключевые слова: амнистия; помилование; обычное право; мусульманское право; международное право.

В античности термином “амнистия” обозначалось примирение после войны либо внутренних раздоров. Жалобы и выдвинутые требования не разбирались, приостанавливалось судопроизводство или отменялось вынесенное наказание¹. Если обратиться к истории развития Кыргызстана, то можно выделить норму из обычного права кыргызов, которая свидетельствовала о наличии института, несколько схожего с институтом современной амнистии. Проведем небольшой исторический экскурс.

Накануне присоединения к России кыргызский народ жил обособленно, разобщено и не имел своей государственности. Таким положением кыргызов воспользовалось сильное Кокандское ханство, представлявшее собой типичный образец феодальной деспотии Востока с наличием рабства². Поэтому на протяжении почти шести веков Кыргызстан подвергался нападениям со стороны Кокандского ханства. В то время источниками уголовного права служили нормы кыргызского обычного права – адата и мусульманского права – шариата³.

Что касается обычного права кыргызов, то его источниками в XIX веке были: обычай, практика суда биев, положения съезда биев – Эреже, которое являлось положением или руководящим

постановлением Чрезвычайного съезда биев и имело силу закона. И в одном из таких постановлений № 1–2 “О салавате” мы находим положение, согласно которому в 1869 году уполномоченные кыргызов большого Верненского уезда волостей постановили, что все дела по искам до 22 августа 1866 года, за исключением о джесырах, *предаются салавату, забвению*⁴. Содержание салавата было следующим:

“Мы, нижеподписавшиеся уполномоченные бии, на чрезвычайном съезде в присутствии обоих уездных начальников, Верненского и Токмокского, постановили:

1. Предать забвению все иски по воровству, джесыру, баранте и вообще по всем тяжбам, исключая только дела по кунам и торговым распискам: решения писанные и неписанные, все расписки с печатями биев предаются салавату. Скот по искам, решенным на нынешнем съезде и записанным в книгах уезда начальников, должен быть уплачен теперь же.

2. Постановление настоящего салавата распространяется на киргиз со стороны Верненского уезда, волостей... с другой стороны, на киргиз Токмакского уезда, волостей:...

3. Срок салавата назначается 5 сентября 1862 года. Так что на будущее время все иски могут начинаться только со сказанного числа...”⁵.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что салават имеет следующие схожие с амнистией черты. Он применяется особым органом власти и под его действие подпадают лишь определенные деяния (воровство, джесыр и др.).

¹ Васильева И.А. Амнистия и ее реализация: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

² Бейшембиев Э.Д., Джунушалиев Д.Д., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Введение в историю кыргызской государственности: курс лекций. Бишкек, 1994. С. 158.

³ Борубашов Б.И., Галиева З.И. История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек: КРСУ, 2004. С. 102.

⁴ Древний мир права казахов / Под ред. С.З. Зиманова. Алма-Ата: Жети-жаргы, 2005. Т. 5. С. 166.

⁵ Там же. С. 166.

В то же время существуют определенные ограничения его применения (“исключая только дела по кунам и торговым распискам”). Чем не акт амнистии? Важным моментом, объединяющим салават и амнистию, становится, прежде всего, их содержание и смысл – прощение и забвение. В литературе отмечается, что салават – это взаимное прощение тяжущихся сторон, отказывающихся от предъявления иска друг другу¹, т.е. спор по данному вопросу возобновляться или возбуждаться не будет². В Эреже чрезвычайного съезда биев Пржевальского уезда 1908 г. также можно встретить: “...невыясненные спорные дела до открытия Токмакского чрезвычайного съезда биев предавались салавату”³. Таким образом, анализ подобных исторических документов, подтверждающих проявление гуманизма и милости со стороны верховной власти, приводит к выводу о том, что салават можно рассматривать как прообраз современной амнистии.

Подобной точки зрения придерживается и Г.М. Рысмагамбетова, которая, анализируя казахское обычное право, приходит к выводу, что в основе законов Гауке-хана “Жеты жаргы” значился институт “салават” – забвение, по своей правовой природе схожий с институтом амнистии.

Кроме того, как утверждают Б.И. Боруашев и З.И. Галиева, устанавливая салават, верховные власти исходили из основного постулата мусульманского права – все поступки мусульманина в конечном итоге определяются “божественным откровением”, т.е. предопределены волей Аллаха⁴.

В литературе отмечается: “Ни в одном другом историческом и культурном памятнике слова “милость” и “помиловать” не встречаются так часто, как в Библии...⁵. В связи с этим отметим, что указанные понятия встречаются и в Сунне⁶, являющейся одним из главных источников мусуль-

манского права, включая Коран. Так, в преданиях Сунны, в отличие от Корана, преступность веротступничества, измена исламу выражена более определенно. В них пророк требует смертной казни за измену исламу. Впрочем, раскаивание веротступника в содеянном допускает его прощение и возвращение в лоно ислама. В таких случаях смертная казнь не применялась⁷. Таким образом, эти положения можно рассматривать как факт существования института помилования и на территории Кыргызстана (а амнистия, как известно, долгое время отождествлялась с помилованием).

Следующий этап развития амнистии в нашей стране связан с вхождением Кыргызстана в конце XIX века в состав России. Это историческое событие отразилось и на отдельных нормах обычного права. Царское правительство, считая для себя невыгодным ломать нормы обычного права кыргызов, старалось лишь приспособить эти нормы для осуществления своей завоевательной политики, поэтому и признало кыргызское обычное право одним из источников действующего права в Кыргызстане⁸.

Первым дореволюционным актом, принятым в виде амнистии, считается Указ об амнистии 7 марта 1917 года⁹. В период двоевластия в Кыргызстане трудящиеся нашей страны, как и всей России, добивались прекращения гражданской войны, разрешения многих проблемных вопросов, существовавших в то время, и поэтому, когда установилась власть Советов, кыргызы восприняли это как огромную победу советской власти над царским режимом. Началась новая история страны¹⁰.

Проследить характерные черты, присущие амнистиям того периода нетрудно. Кроме эмоционального момента, отражающегося в преамбулах актов амнистий, наблюдается существование уже тогда двух видов актов амнистий: общей (распространяющейся на более широкий круг граждан) и частной (например, обращенной только к определенной группе: женщинам или басмачам). Амнистии принимались в ознамено-

¹ Боруашев Б.И., Галиева З.И. Указ. соч. С. 253.

² Кожоналиев С.К. Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции. Фрунзе: Изд-во Академии наук, 1963. С. 55.

³ Кожоналиев С.К. Указ. соч. С. 94.

⁴ Боруашев Б.И., Галиева З.И. Указ. соч. С. 148.

⁵ Елисеева Н.В. Рецидив среди помилованных и деятельность органов внутренних дел по его предупреждению: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 19.

⁶ Сунна – в переводе с арабского означает “путь, образец, пример”. Сунна представляет собой собрание хадисов (рассказы о поступках и высказываниях Мухаммеда) по различным вопросам ислама и устройства жизни общины.

⁷ Боруашев Б.И., Галиева З.И. Указ. соч. С. 149.

⁸ Нурбеков В.К. История государства и права. Бишкек, 1999. С. 69–70.

⁹ Марогулова И.А. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М.: Бизнес-школа, 1998. С. 14.

¹⁰ Кыргызстан – Россия. Сб. документов и материалов // История взаимоотношений в составе империи и СССР (вторая половина XIX в. – 1991 г.). Т. 1. Бишкек, 2007. С. 7.

вание каких-либо праздников (по случаю празднования Дня солидарности трудящихся 1 Мая, по случаю третьей годовщины Октябрьской революции и др.). Амнистии тех лет могли предусматривать как освобождение от уголовного наказания, так и от административных правонарушений. Кроме того, законодатель предусматривал и сокращение сроков отбывания наказания тем лицам, которые не попадали по действие этих правовых норм. В нормах предусматривались и ограничения по кругу лиц. В первую очередь это касалось осужденных, совершивших особо тяжкие преступления – участие в заговоре против Советской власти, осужденным за бандитизм, убийства с целью ограбления и изнасилования и другие преступления.

В отличие от современных актов амнистий существенным признаком в актах амнистий на заре Советской власти было освобождение от смертной казни. Например, в Постановлении Киргизского ЦИК от 7 октября 1922 г. указывалось: “В отношении же лиц, присужденных к высшей мере наказания – расстрелу... обязать Ревтрибуналы, постановившие приговоры, или кассационные инстанции, куда приговор обжалован, заменить высшую меру наказания лишением свободы...”.

Образование Союза ССР и принятие в 1924 г. Конституции СССР, а затем издание Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик ознаменовало новый этап в развитии института амнистии. Акты амнистии стали издаваться как общесоюзными, так и республиканскими государственными органами, определенными Конституцией СССР и Конституциями союзных республик¹.

В 30-е гг. XX в. наблюдается усиление карательной политики, связанное с усилением наказания за определенные преступления. 5 ноября 1934 г. создается так называемое Особое совещание, которое могло без суда и следствия применять уголовные наказания. Однако амнистии в стране не перестали применяться. Издаётся Указ “Об амнистии в ознаменование 20-летия рабоче-крестьянской Красной армии” от 24 января 1938 года². Обращено внимание на инсти-

тут амнистии и Постановление 55-го Пленума Верховного Суда СССР от 28 июля 1936 года “О пределах прав кассационной инстанции на отмену амнистии, примененной судом первой инстанции”³.

Конституция СССР 1936 г. установила новое положение, по которому Верховный Совет СССР или Президиум Верховного Совета СССР издают общесоюзные акты амнистий, а верховные советы союзных республик и президиумы верховных советов союзных республик пользуются правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами соответствующей союзной республики⁴.

Великая Отечественная война также не стала препятствием для высших органов власти в вопросах издания актов амнистий. За данный период было издано четыре таких акта. Интересны и основания применения амнистии. По названиям актов амнистий можно проследить виды преступлений, совершаемых в разное время, например, Указ от 30 декабря 1944 года “О предоставлении амнистии лица, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия”⁵. Победа в Великой Отечественной войне тем более не могла оставить руководство страны равнодушным к этому событию и не проявить гуманизм к лицам, совершившим преступления. 7 июля 1945 года издается Указ “Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией”. Указ предусматривал практически все виды смягчения участи лиц, совершивших преступления: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания, сокращение срока наказания, снятие судимости. Не применялась амнистия к лицам, неоднократно осужденным за растраты, кражи, грабежи и хулиганство.

Одним из противоречивых актов амнистии советского периода стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. “Об амнистии”, по которому была проведена широкомасштабная амнистия. Несмотря на то, что в преамбуле данного документа указывалось, что амнистия является результатом упрочения советского государственного строя, ростом сознательности граждан, усилением законности и правопорядка и значительным сокращением

¹ *Нестеренко И.В.* Амнистия как институт досрочного освобождения: принятие и последствия исполнения: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2006. С. 21.

² *Сборник законов СССР (1938–1975)*. М.: Изд-во Известия советов депутатов трудящихся СССР, 1975. С. 403.

³ *Марогулова И.Л.* Указ. соч. С. 27.

⁴ *Дурманов Н.Д.* Освобождение от наказания по советскому праву. М., 1957. С. 58.

⁵ *Сборник законов СССР (1938–1975)*. М.: Известия советов депутатов трудящихся СССР. С. 406.

преступности в стране¹, как раз по последнему пункту последствия оказались в точности наоборот. На свободе оказались лица, обладающие повышенной общественной опасностью, лица, совершившие преступления за бандитизм, умышленные убийства и т.д. При подготовке амнистии, затронувшей значительную часть осужденных, не были предусмотрены меры по нейтрализации отрицательных последствий, которые свойственны всякой амнистии... Поспешно проведенная амнистия имела ряд отрицательных последствий, непосредственно касающихся исправительно-трудовых учреждений: увеличилась концентрация лиц, осужденных за наиболее опасные преступления; активизировались преступления, к которым амнистия не была применена; потребовалось значительное перемещение заключенных в связи с ликвидацией многих исправительно-трудовых лагерей и др.²

Как видим, по отношению к обществу в целом последствия амнистии не совсем “гуманные”, поскольку данное проведенное мероприятие привело к разгулу общеуголовной преступности в больших государственных масштабах. В то же время, признавая негативные моменты проведенной амнистии, И.Л. Марогулова, например, признает и положительную роль Указа, который дал начало развитию гуманистических идей советского уголовного права и процессу декриминализации³.

Несмотря на различный опыт издания актов амнистии в советское время, необходимо отметить, что именно в это время институт амнистии оформился в том виде, в каком существует и сейчас⁴.

Наконец, одним из периодов развития рассматриваемого института стало принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Следует отметить, что в данном документе, как и Уголовном кодексе 1960 г. Кыргызской ССР была предусмотрена норма, позволяющая освобождать от уголовной ответственности и наказания на основе акта амнистии, но при этом в документе отсутствовало понятие амнистии.

И ни в одном из законодательств бывших союзных республик СССР также не содержалось нормы, предусматривающей понятие амнистии.

¹ Марогулова И.Л. Указ. соч. С. 30.

² Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2002. С. 339.

³ Марогулова И.Л. Указ. соч. С. 30.

⁴ Нестеренко И.В. Указ. соч. С. 21.

Ситуация в последнем случае сложилась прежде всего из-за того, что по заведенному в те времена порядку, соответствующая формулировка Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. практически текстуально воспроизводилась Уголовными кодексами всех союзных республик⁵.

В отличие от Уголовного кодекса в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской ССР 1960 г. законодатель все же предусмотрел в п. 4 ст. 5 акт амнистии в качестве обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу. Здесь же предусматривалась и важная, на наш взгляд, норма, вошедшая и в современное законодательство многих стран, включая и Кыргызскую Республику, по которой прекращение дела не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке. Данное указание вполне соответствует позиции законодателя – учитывать мнение лиц, не желающих себя признавать виновными “досрочно”.

Действие УК Кыргызской ССР 1960 г. естественным образом нашло свое отражение в некоторых актах об амнистии, изданных в начале 90-х гг. Приоритет интересов государства над личностными, особенности различных видов преступлений, существовавшая система наказаний, а также правовая регламентация исполнения наказаний, связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, не могли не отразиться на характере актов об амнистии этого периода.

Остановимся лишь на отдельных значимых характеристиках данных амнистий. Так, согласно ст. 1 Закона Кыргызской Республики “Об амнистии” 1991 г. из мест лишения свободы были освобождены условно с *обязательным привлечением к труду* мужчины, ранее не отбывавшие наказание в исправительно-трудовых учреждениях. Пункт 5 Закона Кыргызской Республики “Об амнистии” 1992 г. освобождал от наказания... лиц, осужденных к дополнительным видам наказания в виде *ссылки и высылки*.

Современное состояние института амнистии можно начать с принятия Уголовного кодекса Кыргызской Республики в 1997 г. Во вновь принятом уголовном законодательстве институт амнистии нашел свое отражение в ст. 74 УК КР. Часть 2 данной статьи является новеллой и гласит: “Лица, совершившие преступления, актом

⁵ Сыдыкова Л.Ч. Система и виды наказаний по уголовному праву. Бишкек, 1999. С. 4.

об амнистии могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо также лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания”.

Данное положение соответствует нормам международного права. Так, например, Европейская Конвенция от 28 мая 1970 г. о международной действительности судебных решений по уголовным делам в ст. 10 предусмотрела положение, согласно которому любое государство может осуществлять право амнистии. В Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. предусматривается право каждого на амнистию (ст. 6 п. 4).

Нельзя обойти вниманием и Резолюцию экономического и социального совета ООН 1984/47 от 25 мая 1984 г. – важный международный документ, предусматривающий процедуры эффективного выполнения минимальных

стандартных правил, касающихся обращения с заключенными, где в ст. 22 сказано, что “как государство вынесения приговора, так и государство исполнения приговора вправе объявлять ... амнистию”. Имеется целый ряд международных актов, тем или иным образом регламентирующих институт амнистии. И это – очень важно, так как именно на них должно (может) базироваться внутреннее законодательство по рассматриваемому вопросу.

Новый Уголовный кодекс КР четко определил место амнистии в данном правовом документе как одного из инструментов проведения уголовной политики, состоящей в облегчении участи осужденных, впервые совершивших преступления, совершивших небольшие по степени тяжести преступления, осознавших общественную опасность своих совершенных действий. Поскольку амнистия означает забвение и прощение, то государство в лице его органов, применяя акты амнистии к определенным лицам, прощает их, предоставляя им еще один шанс на возвращение в социальную жизнь.